

Рассвет в городе Жуйань — зрелище, которого Ло Лицзин никогда прежде не видела. Много она не видела, но теперь хотела бы увидеть всё, если представится такая возможность. Золотая канарейка в клетке, хоть и прекрасна, вызывает лишь жалость.

Гу Цяньчэнь пристально смотрела на восток, где небо постепенно светлело. Здесь, казалось, солнце было ближе, а небо — чище и яснее. Мысли её становились свободнее, словно с неё сняли бремя обязанностей, освободили от бесконечной тьмы, и всё начиналось заново.

— Ваше высочество, во сколько сегодня начнутся занятия? — Гу Цяньчэнь, прищурившись на поднимающееся солнце, спросила.

Ло Лицзин задумалась на мгновение, затем ответила:

— Через два часа.

Гу Цяньчэнь кивнула и предложила:

— Тогда, ваше высочество, давайте вернёмся. Иначе мы не успеем позавтракать.

— Хорошо, — согласилась Ло Лицзин, бросив ещё один взгляд на восток, и направилась вниз.

Гу Цяньчэнь с лёгкой улыбкой последовала за ней.

На первом этаже их встретил государственный советник, стоявший у двери. Услышав шаги, он обернулся и, увидев Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин, улыбнулся:

— Ваше высочество и графиня, не спешите уходить. Я подготовил для вас завтрак. Успеете успеете.

Гу Цяньчэнь подняла бровь, взглянув на Ло Лицзин. Та кивнула и села за стол. Гу Цяньчэнь, пожав плечами, последовала её примеру.

Государственный советник вернулся в соседнюю комнату и вынес поднос с двумя мисками каши и несколькими лёгкими закусками. Поставив его на стол, он сказал:

— У меня ничего особенного, прошу не судить строго.

— Как можно, уважаемый государственный советник, всё здесь прекрасно, — Ло Лицзин покачала головой, зачерпнув ложку каши.

Государственный советник лишь улыбнулся. Здесь не было слуг, и всё он делал сам.

Когда Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин закончили завтрак и вернулись во дворец Юйцин, до начала

занятий оставалось около получаса.

— Ваше высочество, что будем изучать сегодня? — Гу Цяньчэнь, слегка наклонив голову, спросила.

Ло Лицзин покачала головой:

— Не знаю.

— Почему? — Гу Цяньчэнь слегка нахмурилась, выражая недоумение.

Ло Лицзин моргнула и пояснила:

— Ежедневное расписание составляет император. Мне остаётся только ждать.

Гу Цяньчэнь кивнула. Император, несмотря на занятость государственными делами, находил время для этого, что говорило о его особом отношении к дочери.

Однако то, что им предстояло изучать в этот день, стало для Гу Цяньчэнь неожиданностью. Это было одно из шести древних искусств — стрельба из лука.

После смены одежды их отвели на конное поле, где обучал их князь Ло Цифэн, родной брат императора и дядя Ло Лицзин. Император был красив, и его брат не уступал ему.

— Ранее я слышал от брата, что юная графиня из семьи Гу отличается умом и сообразительностью. Теперь, увидев её, могу подтвердить, что она действительно достойна восхищения, — произнёс Ло Цифэн, наблюдая, как Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин приближаются.

Гу Цяньчэнь невольно скривила губы. Неужели здесь все так любят превозносить людей при первой встрече? А если потом окажется, что она совершенно бесталанна, не будет ли это ударом по их самолюбию?

— Дядя, незачем льстить, — Ло Лицзин не договорила, но смысл был ясен.

Гу Цяньчэнь приподняла бровь, видимо, отношения между дядей и племянницей были неплохими.

— Цзин'эр, дядя просто пытается наладить отношения. Разве ты не ценишь его усилия? — Ло Цифэн с улыбкой, полной сожаления, ответил.

— Не нужно, у нас всё в порядке, — холодно ответила Ло Лицзин.

— О, Цзин'эр, ты выросла за эти дни, — Ло Цифэн неуклюже сменил тему, сравнивая их рост.

Ло Лицзин нахмурилась. Зачем упоминать рост? Она была самой низкой среди троих.

Гу Цяньчэнь, наблюдая за этим, слегка улыбнулась. Этот дядя был человеком прямым, а Ло Лицзин, как всегда, пыталась казаться взрослее, чем была.

— Кхм, — Ло Цифэн слегка кашлянул, выпрямился и сказал:

— Сегодня я буду учить вас стрельбе из лука. Изначально планировалось обучать верховой стрельбе, но подходящих лошадей для вас нет.

Он замолчал, почувствовав на себе взгляд Ло Лицзин.

— В общем, вы должны хорошо учиться. Если не справитесь, не говорите, что это я вас учил. Ну что, начнём.

Несмотря на его легкомысленный тон, Ло Цифэн был отличным стрелком и хорошим учителем. Он объяснял просто и понятно, сочетая теорию с практикой. Учитывая возраст Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин, им дали небольшие луки, которые они могли натянуть, но которые всё же обладали достаточной мощностью.

Гу Цяньчэнь раньше использовала ружья, а с древними луками не сталкивалась, хотя несколько раз стреляла из арбалета. Поэтому ей пришлось приложить усилия, чтобы освоить этот навык. К счастью, у неё были базовые знания, и обучение давалось не слишком тяжело. Правда, Гу Цяньчэнь не могла понять, зачем император решил обучать детей стрельбе из лука и какова была его цель.

Ло Лицзин училась с полной серьёзностью, её лицо было строгим, и в точности стрельбы она превосходила Гу Цяньчэнь. Если говорить проще, она тратила больше времени на прицеливание, но каждый раз попадала в одну и ту же точку. Такая особенность, по словам Гу Цяньчэнь, делала её идеальной для снайперской стрельбы.

Сама же Гу Цяньчэнь каждый раз попадала в яблочко, и делала это быстрее, но не могла, как Ло Лицзин, расщеплять предыдущие стрелы.

После утреннего обучения Ло Цифэн был впечатлён обеими ученицами, а у Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин руки уже болели так, что они не могли думать ни о чём другом.

— Ха-ха, вы обе отлично справились. Молодцы. Теперь идите пообедайте, а после обеда можете отдохнуть, — весело сказал Ло Цифэн.

— После обеда ничего не запланировано? — спросила Гу Цяньчэнь, повернув голову.

Ло Лицзин холодно посмотрела на неё и ответила:

— После обеда будем слушать историю.

Гу Цяньчэнь промолчала. Получалось, что изучение истории приравнивалось к отдыху. Неплохо, конечно, но странно.

Когда после обеда пришёл преподаватель истории, Ло Лицзин представила его, и Гу Цяньчэнь невольно прищурилась, в голове мелькнуло множество мыслей. Преподавателем оказался не кто иной, как Лю Чжаоин, нынешний премьер-министр. Ему было около пятидесяти, возраст, когда человек уже знает своё место в жизни.

Лю Чжаоин рассказывал об истории различных династий, с лёгким неодобрением отзываясь о конфликтах между гражданскими и военными чиновниками. Его рассказ был насыщен личными взглядами, что позволило Гу Цяньчэнь узнать много нового.

— Те, кто достигает великих свершений, обязательно обладают исключительными качествами. Оглядываясь на историю, можно всегда извлечь урок. Не стоит привязываться к чужим словам, действуйте так, чтобы не было стыдно перед собой, перед близкими и перед небом, — завершил Лю Чжаоин свою лекцию.

— Благодарим вас за наставления, — хором сказали Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин.

Лю Чжаоин медленно кивнул и сказал:

— Если вы что-то усвоили, то моя миссия выполнена.

С этими словами он поднялся и ушёл.

Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин проводили его взглядом, затем обменялись взглядами и велели служанкам приготовить ужин. Ло Лицзин не любила, чтобы вокруг неё толпились слуги, поэтому во дворце, кроме необходимого персонала, никого не было. Конечно, за исключением охраны, присланной императором.

В этот момент кормилица с ребёнком примерно годовалого возраста вбежала в зал, крича:

— Ваше высочество, ваше высочество, спасите маленького принца!

Гу Цяньчэнь и Ло Лицзин вздрогнули, служанки пытались остановить кормилицу, но безуспешно. Ло Лицзин нахмурилась, подошла к двери и открыла её. Гу Цяньчэнь последовала за ней, думая, что этот ребёнок, не зная, что происходит, может попасть в беду. Она вздохнула, понимая, что теперь ей приходится беспокоиться о каждом шаге, словно она стала матерью.

Когда Ло Лицзин и Гу Цяньчэнь вышли за дверь, шум и крики наконец стихли. Все, стоявшие во дворе, поклонились:

— Ваше высочество, графиня.

<http://bllate.org/book/15466/1371183>